

[От лица Адама]

X771

Прошло шесть месяцев с тех пор, как Ивана Дреяра исключили из гильдии, и ситуация в основном улучшилась. Лаксус больше не задавался вопросом, заслужил ли его отец исключение, однако он все ещё сохранял некое подобие обиды на меня.

Он признал, что его отец заслужил своё наказание, но, по его мнению, без меня его отец все ещё был бы в гильдии.

Это был нелогичный вывод для его чувств по поводу ситуации, но я вряд ли мог винить Лаксуса за то, что он так думал. Он имел полное право ненавидеть меня, обвинять меня, не потому что я этого заслуживал, а потому что он был ребёнком.

Кроме этого.

У меня появилось... довольно интересное прозвище. Странно, но оно было точным, если знать о моих способностях.

В журнале «Волшебник» меня окрестили Мрачным Жнецом Хвоста Феи.

Честно говоря... впечатляет, как подходит этот титул, не потому, что я убил много людей, ибо я не убил столько людей. А из-за моих способностей.

Это было настолько уместно, что я размышлял о возможности того, что кто-то в журнале «Волшебник» обладает некой магией, которая позволяет им давать такие точные титулы.

В связи с этим, в том же журнале я был удостоен звания самого желанного холостяка Фиора, победив в категории «милашки»... что бы это ни было. Что-то, что я нашёл довольно тревожным, учитывая тот факт, что мне было всего десять лет.

Я полагаю, что именно это и входило в категорию «милашки», но все же. Теперь, когда я появился в этом жалком журнале, я был вынужден избегать больших групп женщин, потому что они обращались со мной, как с грёбаным плюшевым медведем.

Конечно, сначала это было весело и все дела. Но через некоторое время это стало пипец как раздражать!

В большинстве групп всегда был кто-то, у кого была дочь, и вы можете себе представить, что было дальше. Они пытались впихнуть мне в глотку идею пойти на свидание со своими маленькими принцессами, и говорили, как мило будет, если я подарю им розы.

Доходило до того, что мне не раз приходилось использовать снюпо, чтобы попасть внутрь поезда, если я хотел уехать вовремя.

Хотя, оглядываясь назад, если бы это маленькое проклятие оставалось в силе до моего совершеннолетия, я бы получил массу удовольствия.

Помимо вновь обрётённой популярности, в моей повседневной жизни мало что изменилось.

Я продолжал тренироваться каждый день, независимо от того, брался я за работу или нет. На самом деле, единственное, что действительно отличалось, так это то, что теперь я пытался найти, где находится Райская башня, отслеживая их нападения на тихие деревеньки.

Это была сложная задача.

Они имели слишком много общих черт с другими преступными группировками в их способах нападения на других, большинство их действий можно было принять за действия других преступных групп, например мародёров, бандитов или других рабовладельцев.

Короче говоря, понять, что действительно является подсказкой для их местонахождения, а что нет, было очень сложно.

Но я найду их, может быть, не сегодня, может быть, не в этом году, но я найду, и когда я найду их, я разрушу их карточный домик к чёртовой матери.

— Сопляк!

Из задумчивости меня вывел рокочущий голос Гилдартса, подобный раскату грома. Только сейчас я заметила, что он стоит позади меня, скрестив руки.

— Что такое, пап? — ответил я, сделав ударение на последнем слове.

Гилдартс перевёл взгляд на меня, и его правый глаз дёрнулся, прежде чем он вздохнул: — Мастер собирается сделать объявление. Он хочет, чтобы все присутствующие явились в главный зал.

Объявление? Интересно, о чем оно?

Я кивнул и быстро зашагал в зал, Гилдартс — следом за мной. Когда мы завернули за угол, в поле зрения появился Макаров. Он стоял на балконе второго этажа гильдии, а люди в это время стекались в зал.

Я обвёл взглядом комнату, вдыхая витающую в воздухе энергию. Люди сгруппировались в небольшие группы, оживлённо болтая и указывая на мастера.

Я почти чувствовал, как в воздухе витает предвкушение.

— Гилдартс, у тебя есть иде... — начал я, но остановился, увидев пустое место, где Гилдартс стоял несколько минут назад. Он тупо исчез.

Ну... это было грубовато.

Несколько мгновений я продолжал наблюдать за людьми вокруг меня, которые сплетничали тихими голосами, пытаюсь понять, что происходит. Прежде чем я перевёл своё внимание выше, туда, где стоял Макаров.

Сделав глубокий вдох, старик-мастер гильдии поднял руку и поднёс её ко рту, издав громкий кашель, заставивший толпу замолчать.

— В соответствии с давней традицией Хвоста Феи, я объявляю участников этого года на экзамен на звание Мага S-класса!

Как только эти слова покинули уста Макарова, по залу прокатился оглушительный рёв, люди вскочили на ноги, обнимая друг друга со слезами радости и предвкушения на глазах.

Я и забыл, что эти экзамены проводятся раз в год.

Теперь стало понятно, почему все были так взволнованы и почему в последние несколько недель все брали больше заданий.

— Испытание в этом году будет проходить на... — продолжил Макаров, коротко улыбнувшись, когда он сделал эффектную паузу, его руки сцепились за спиной, и все склонились в предвкушении. — Острове Тенрю! Священной земле нашей гильдии!

Подождите, они разве не всегда проходят на острове Тенрю? Я, честно говоря, думал, что только на нём.

Голос Макарова повысился, когда он продолжил: — Сила, которой вы обладаете, стойкость вашего сердца и характера! Это критерии, которые я использовал для отбора — и на их основе я выбрал трех участников для экзамена в этом году! — Толпа ревела в предвкушении, их лица были озарены волнением.